

Кузьмин Н.Н.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

По мнению ряда западных социологов, в информационном или постмодернистском обществе происходят следующие социокультурные изменения. Представителю современной западной постмодернистской культуры свойственна “биографизация поведения”: его жизненные планы уже не сводятся в основном к профессиональной деятельности, а ориентированы на личностную реализацию. Резко возросла социальная мобильность, следствием чего является индивидуализация жизненного пути личности. Одновременно и социальная мобильность утратила побудительную силу, так как индивид стал склонен менять свою жизнь самостоятельно, не ориентируясь на определенную социальную группу. В результате вышеизложенного наблюдается плюрализация жизненных стилей, выражающаяся в распаде традиционных коллективных жизненных форм, и на место сословно-классового жизненного мира приходит мозаика индивидуальных жизненных мировⁱ.

На первый взгляд, эти изменения связаны с ростом материального благосостояния западного общества. Но оказывается, что на постсоветском пространстве, в условиях резкого падения уровня жизни, отсутствия социальной определенности происходят изменения, во многом аналогичные тем, что имеют место на Западе. Для нашего общества также характерно резкое увеличение количества жизненных стилей, условность и подвижность профессиональной структуры, утрата мотивирующей силы социальной мобильностиⁱⁱ. Как на Западе политические партии утратили привязку к классовой структуре, так и в СНГ политические партии лишь декларируют то, что они выражают интересы той или иной социальной группы.

Таким образом, эти социокультурные изменения не фундированы социально-экономическим развитием. Личность и культура - это две различные абстракции одного и того же явленияⁱⁱⁱ, и изменения личности в первую очередь связаны с культурными изменениями. Культура в данном контексте понимается как репрезентативный феномен, который “охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение^{iv} (определение современного немецкого философа Ф. Тенбрука). Репрезентативная культура представляет в сознании ее носителей все факты, означает их и, следовательно, становится основой действий, формирующих социальную структуру.

Нынешняя культурная ситуация имеет следующие особенности: советская культура как система представлений распалась, но продолжает существовать в виде отдельных фрагментов; активно распространяются представления, характерные для современной западной культуры; усиливается влияние русско-православного либо другого национально-религиозного менталитета. Из этих разрозненных элементов и складывается характерная для нашего общества репрезентативная культура, основными чертами которой, как и западного постмодерна, являются полистилистичность, негомогенность.

Мозаичность представлений, их фрагментарность ярко проявляются в политической сфере. Общей тенденцией для всех стран СНГ является усиление влияния исполнительной власти. Если в 1990-91 гг. на нашу культурную почву были перенесены политические институты, характерные для западного общества, и соответствующие им представления о нормах их функционирования, то для дальнейшего их развития характерно перераспределение полномочий в пользу президентской власти и превращение президентов в правителей, ограниченных лишь периодическими выборами. В этом процессе проявилась конструирующая сила характерных для традиционных культур представлений о необходимости сильного отца нации, вождя, царя-батюшки и т.п. и такой черты советского менталитета, как стремление переложить на власть ответственность за свою судьбу. Граждане России на референдуме весной 1993 года, не сумев сделать выбор между сильной президентской и законодательной властью, с одной стороны, санкционировали сосуществование вождя и независимого парламента как элементов различных культур, с другой – показали характерную для советского человека неспособность к выбору. То есть налицо взаимодействие западной, советской и традиционной репрезентативной культур. Другим иллюстрирующим примером являются результаты социологического опроса, проведенного в Крыму. Оказалось, что различные группы населения, поддерживая демократические ценности (свободу слова, печати, равноправие форм собственности), одновременно считают, что для выхода страны из кризиса нужен лидер типа Ленина, Сталина, Андропова^v, то есть сочетают характерные для Запада политические идеалы с представлениями о “сильной руке”.

Относительно возможности культурного взаимодействия существуют различные точки зрения. Американский социолог Р. Парк считает, что результатом подобного культурного скрещивания будет лишь расщепление сознания, формирование маргинального человека. По мнению Э. Стоунквиста, возможна адаптация маргинального человека к существованию в обеих культурах и формирование в итоге личности с новыми свойствами. Но для этого необходима “выборочная диффузия”: критическое и осторожное заимствование чужих культурных ценностей^{vi}.

Если точка зрения Р. Парка опровергнута фактами успешного взаимодействия многих стран “третьего мира” с западной культурой, исследованиями по проблеме “культурной гибридации”^{vii}, то идея Э. Стоунквиста подразумевает некий сознательно управляемый процесс принятия или отторжения чужих культурных ценностей. На мой взгляд, возможно лишь сосуществование представлений, характерных для различных культур, и формирование на этой основе новой репрезентативной культуры, которая отнюдь не обязана быть системой и может сочетать в себе противоречащие друг другу представления. Современную ситуацию на постсоветском пространстве можно охарактеризовать как ситуацию перманентного культурного взаимодействия, постоянного обогащения репрезентативной культуры новыми представлениями. Такая

активно взаимодействующая культура обладает большим потенциалом и является залогом, фундаментом дальнейшего культурного развития, и помешать этому может лишь искусственная изоляция, ориентация лишь на какой-либо один тип культурных представлений.

ⁱ Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.,1996 – С.246-247.

ⁱⁱ Там же. С.248-251.

ⁱⁱⁱ Кисинг Р.М., Кисинг Ф.М. Новые перспективы культурной антропологии // “Современная зарубежная этнопсихология” РС, – М.,1979 – С.65.

^{iv} Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.,1996 – С.49.

^v Хриенко П. Молодежь Крыма о политике и политиках // “Крымская правда” – 1996 г. – №№ 210-213.

^{vi} Микаелян Р. Личность в процессах социокультурной адаптации на Востоке. Новые направления западной социологии (60-80-е г.г.) // “Народы Азии и Африки” – 1990.– ? 5.

^{vii} Там же.